

Женщина с бледной кожей и растрепанными волосами, погружённая в ледяную воду древнего колодца, подняла голову. Лучи солнца, падающие сверху, отражались в её глазницах, лишённых зрачков. Цинь Чаншэн услышала, как кровь приливает к вискам.

Та, что находилась в колодце, была самой Цинь Чаншэн.

Глубокий колодец, древний водоём. Свет солнца, падающий сверху, был бледным, словно водопад. Цинь Чаншэн долго смотрела на призрака со своим лицом, появившегося в глубине, прежде чем медленно поднять голову.

Напротив всё так же стояла ухмыляющаяся Юй Инь. Цинь Чаншэн смотрела на неё с каменным лицом.

Спустя некоторое время на лице Цинь Чаншэн появилось странное выражение, не то улыбка, не то гримаса, но голос прозвучал на удивление спокойно:

— Ты так сильно хочешь моей смерти, Юй Инь?

Юй Инь ничего не ответила. Она держала за руку маленькую девочку, склонив голову и глядя на Цинь Чаншэн с наивной улыбкой, словно была невинной девушкой, не ведающей о мирских делах. Её улыбка была безобидной, будто она не понимала, в чём её обвиняют.

Цинь Чаншэн смотрела на неё долго, прежде чем вздохнуть:

— Всё же ты умерла. Так скажи, что ты хочешь мне сообщить этим сном?

Юй Инь, стоящая перед колодцем, молчала. Призрак оставался призраком.

Цинь Чаншэн вновь опустила взгляд на колодец и с намёком спросила:

— Думаешь, я умру в этом колодце?

Перед ней по-прежнему молчала Юй Инь. Цинь Чаншэн, глядя на холодный колодец и на женщину, погружённую в чёрную воду, невольно погрузилась в раздумья.

Ей было искренне неловко. Только сейчас она осознала, что столкнулась с чем-то большим, чем просто поездка на гору Цзи. По логике, её брат не мог дать ей такое сложное задание для практики. Когда она принимала его, то думала, что с её Призрачным Глазом справится легко. Но не ожидала, что в первый же раз столкнётся с Соколиным Глазом, а её напарницей окажется Цзян Чжунсюэ — молчаливая, но с невероятно глубокими познаниями.

Неужели брат был так уверен в её способностях?

Подумать только, Цзян Чжунсюэ, должно быть, многое знала, но никогда об этом не говорила. А Юй Инь, точнее, её призрак-заказчик, всеми силами хотел, чтобы Цинь Чаншэн стала его заместительной жертвой.

Желание призрака — найти такую жертву. Мечь, возможно, была одной из целей, но разве не лучше было бы самим, телом, движимым обидой, совершить её?

Условия для вселения призрака в человека и впрямь суровы, но для от природы одарённой способностью к медиумизму Цинь Чаншэн это было легко.

Призрак был в её руках острым мечом, но в то же время и тем, что заставляло её жить в

вечной настороженности.

Маленькая девочка, державшая за руку Юй Инь, тоже смотрела на неё. Пухленькая, лет четырнадцати-пятнадцати от силы. Они с Юй Инь стояли рука об руку. Цинь Чаншэн была уверена, что никогда не видела этой девочки раньше. Та, вероятно, была посторонней, не имеющей отношения к делу. Но, рассуждая здраво, раз уж она здесь появилась, значит, почти наверняка как-то вовлечена.

Но кто она? В истории с горой Цзи Цинь Чаншэн слышала только о «Юй Минмин», других погибших она не знала.

Цинь Чаншэн проснулась от голода.

Кровать под ней была мягкой, и при малейшем движении раздавался лёгкий шорох. Она открыла глаза. Перед ними, неизвестно почему, стояла крошечная тьма. Рядом виднелась деревянная дверь, а на потолке висела жёлтая лампочка.

Она замерла на мгновение, словно не веря своим глазам, и протёрла их. Цинь Чаншэн села. Ладони упёрлись в ровное одеяло, под которым лежала сухая солома. Она опустила взгляд на себя — на ней была та же одежда, что и перед сном, всё было в полном порядке.

Похоже, это была низкая крестьянская хижина. Над головой висела старая белая противомоскитная сетка, очень напоминавшая обстановку деревенских домов двадцати-тридцатилетней давности.

Цинь Чаншэн поднялась и поспешно надела обувь. Пол в комнате был неровным, из утрамбованной чёрной земли. В углу стояли старый туалетный столик и платяной шкаф, на них были наклеены потрёпанные плакаты с изображением шанхайских красавиц — ясные глаза, грациозные позы.

Цинь Чаншэн была ошарашена, её ум лихорадочно работал, пытаясь понять, что происходит. В этот момент в дверь шагнула нога. Цзян Чжунсюэ стояла в проёме, слегка кивнув ей:

— Проснулась?

Её ноги были длинными и белыми. Одна ступня стояла на пороге, и это резко контрастировало с тёмной, ветхой обстановкой комнаты. Казалось, она излучала собственный свет.

Увидев столь безмятежный и спокойный вид Цзян Чжунсюэ, Цинь Чаншэн неожиданно для себя почувствовала огромное облегчение и спросила:

— Что происходит? Где это мы? Как мы сюда попали?

Цзян Чжунсюэ посмотрела на неё без особых эмоций:

— Ты спала слишком долго.

Цинь Чаншэн расстегнула молнию на рюкзаке и достала телефон.

Одиннадцать десять. Действительно, долго. Сама не заметила, что проспала столько.

Впрочем, это же был нормальный сон, верно? Всё-таки вчера пришлось задержаться в пути.

Цзян Чжунсюэ, видя, что она уставилась в телефон, продолжила:

— Задерживаться в пути было нельзя. В том лесу что-то не так, поэтому я тебя вывела.

На потолке горела тусклая лампочка. Цинь Чаншэн припомнила, что такие лампы накаливания видела только в детстве. Тогда в доме не было особой техники, только цветной телевизор.

Хотя развлечений и не хватало, семья Цинь не бедствовала. В детстве Цинь Чаншэн часто брала домашний телефон и совершенно открыто звонила на канал по заказу программ, каждый день с радостью заказывая свой любимый «Инуяша».

Когда-то это был её любимый мультфильм, но в конце концов у неё так и не получилось досмотреть его до конца.

Она была таким обычным человеком, а сегодня общалась с призраками. Призраки использовали её, а она использовала призраков.

Оглядываясь сейчас назад, это казалось чем-то из другой жизни.

Цинь Чаншэн спросила:

— В лесу что-то не так? А что именно?

Выражение лица Цзян Чжунсюэ было спокойным, даже безмятежным:

— На тот лес наложили Багуа Дуньцзя. Те, кто входят, не могут выйти.

Слова Цинь Чаншэн застряли в горле.

Ци Мэнь Дунь Цзя, расположение Восьми Триграмм — установленные в них формации могли кардинально отличаться, содержать мириады перемен. Цинь Чаншэн была профаном, но понимала: гексаграммы Багуа Дуньцзя обладали тысячами вариаций; Врата Покоя, Врата Жизни, Врата Вреда, Врата Препятствий, Врата Призраков, Врата Смерти, Врата Испуга — малейшее изменение в их порядке могло привести к катастрофе. Всё это было не так-то просто разгадать.

Это было похоже на ситуацию, когда друг звонит и между делом сообщает, что только что выиграл сто миллиардов, да ещё и говорит об этом так спокойно, будто выиграл не миллиарды, а горсть мелочи.

Ей было очень неловко, выражение лица стало сложным:

— Если это такое опасное место, не говори о нём так легкомысленно!

Цзян Чжунсюэ промычала в ответ, её лицо по-прежнему оставалось обыденным:

— Оно и вправду опасное, но, к счастью, всё обошлось.

Цинь Чаншэн с сожалением покачала головой и огляделась:

— Так где же мы сейчас?

Цзян Чжунсюэ чётко ответила:

— В деревне у Обрыва.

Сердце Цинь Чаншэн немного успокоилось. Хорошо, что это место обитаемо. Если бы Цзян Чжунсюэ затащила её в какую-нибудь глушь, где ни души, ей бы пришлось туго без еды.

Цзян Чжунсюэ, заметив, как выражение лица Цинь Чаншэн явно смягчилось, мельком бросила на неё тенистый взгляд и тихо сказала:

— Это место не такое, как ты думаешь.

Цинь Чаншэн на мгновение опешила, но продолжила:

— Курорт? Или сельский гостевой дом?

Цзян Чжунсюэ слегка нахмурилась, словно слышала незнакомые слова, и с лёгким недоумением в голосе повторила:

— Курорт? Сельский гостевой дом?

Она серьёзно порылась в памяти в поисках значений этих слов и, казалось, с некоторой неуверенностью произнесла:

— В определённом смысле, это действительно похоже на курорт. Потому что обстановка и образ жизни здесь не соответствуют общепринятым городским стандартам. Они...

Подумав мгновение, она неопределённо добавила:

— Если откатить цивилизацию лет на тридцать назад, получится примерно так.

Цинь Чаншэн, наконец, поняла. Значит, это место было бедным и отсталым. Неудивительно, что на потолке висела лампочка накаливания. В городах их давно заменили на энергосберегающие и более яркие светодиоды.

<http://bllate.org/book/16269/1464156>